

Вертикальный прогресс

Дмитрий Чернышев

Smart Reading. Ценные идеи из лучших книг

Smart Reading

**Ключевые идеи книги:
Вертикальный прогресс.
Дмитрий Чернышев**

«Смарт Ридинг»

2020

Smart Reading

Ключевые идеи книги: Вертикальный прогресс. Дмитрий Чернышев / Smart Reading — «Смарт Ридинг», 2020 — (Smart Reading. Ценные идеи из лучших книг)

Этот текст – сокращенная версия книги Дмитрия Чернышева «Вертикальный прогресс». Только самые ценные мысли, идеи, кейсы, примеры. О книге Мир меняется стремительно, так что каждому из нас приходится учиться постоянно. Почему же школа оказывается на обочине всех изменений? Каждую неделю ученые удивляют новыми открытиями. Почему эти новости остаются почти неизвестными школьникам, которые продолжают скучать над домашней работой? Что должно измениться в работе школы и в нашем сознании? Что мы можем сделать уже сегодня для того, чтобы наши дети стали умнее и счастливее? Зачем читать

- Избавиться от популярных и привычных стереотипов, связанных с обучением.
- Разобраться, что можно изменить в процессе обучения чему угодно, чтобы сделать его интересным и эффективным.
- Увидеть вызовы, с которыми столкнулось современное образование, и понять, как превратить их в преимущества.

Об авторе Дмитрий Чернышев – блогер (mi3ch), входит в топ-10 блогеров Рунета, автор бестселлера «Как люди думают», выдержавшего пять переизданий, а также книги загадок и головоломок «Чем заняться вечером с семьей на даче без интернета».

Содержание

Школа vs жизнь?	6
Чему учить?	7
Как учить(ся)?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Краткое содержание книги: Вертикальный прогресс. Дмитрий Чернышев

Вертикальный прогресс

Дмитрий Чернышев

www.smartreading.ru

Школа vs жизнь?

С первого класса школы нам твердят, как важно хорошо учиться и быть прилежным. Первоклассники и сами уверены в том, что мир вокруг страшно интересен, полон загадок и обещает ответы на самые разные вопросы. Но дни идут, и школьные будни становятся все более серыми: прилежность оборачивается покорностью, учительская строгость жестокостью, тайны и загадки – сухими цифрами и скучными формулировками. И над всем этим нависает угроза очередной двойки. Такое положение тем невыносимее, что мир за школьным окном нисколько не утратил своей привлекательности: там по-прежнему открываются новые законы мироздания и торжествуют удивительные технологии.

Но это саммари не о том, какая нынешняя школа плохая. Оно о том, что можно и нужно поменять в обучении детей уже сегодня, будь вы учитель или родитель. И о том, почему важно не опоздать...

Чему учить?

Изучая глобальные изменения в истории человечества (а тем более становясь их свидетелем), важно понимать: с каждой научно-технологической революцией меняется не просто мир вещей, но способы нашего мышления и взаимодействия.

Событие и время	Ключевые изобретения	Способ взаимодействия людей
Первая промышленная революция: XVIII–XIX века	Паровой двигатель, токарные станки, железные дороги, телеграф, пароходы	Прогресс часто движим изобретателями-одиночками, которые вынуждены сами себе искать спонсоров
Вторая промышленная революция: вторая половина XIX — начало XX века	Электричество, конвейер, автомобили, химическая промышленность	Наука становится все более массовым занятием (в 1860–1890 годы в США было оформлено около 500 тысяч патентов на изобретения — в 10 раз больше, чем за предыдущие 100 лет). Появление крупных научных школ. Все более сильное влияние государства на сферу науки

Событие и время	Ключевые изобретения	Способ взаимодействия людей
Третья промышленная революция: 1950–1970-е годы	Телевидение, ЭВМ, атомные электростанции, космонавтика	Серьезные научные проблемы вроде полета в космос — предмет изучения целых научных институтов и результат кооперации усилий тысяч сотрудников
Четвертая промышленная революция: конец XX — начало XXI века	Интернет, роботизация, искусственный интеллект	Симбиоз человека с компьютером, мгновенный обмен идеями через страны и часовые пояса

Каждая промышленная революция меняла структуру труда: ремесленников сменили рабочие у станка, потом, в середине XX века, их потеснили клерки в офисах, сегодня речь заходит о том, что в ближайшее время многие профессии в человеческом исполнении умрут, будучи передоверены роботам. Это в полной мере касается и России, которая обычно выглядит более отсталой в технологическом смысле страной. Две самые популярные профессии в нашей стране – водитель и продавец (в обеих сферах занято по 7% населения) – в зоне риска. Исчезнут библиотекари, бухгалтеры, принципиальным образом изменится работа врачей и инженеров. **От людей будет требоваться не выполнение определенного алгоритма, а создание идей.** Идеи куда сильнее, чем деньги или власть, потому что они порождают и деньги, и власть. А YouTube и Facebook усиливают действие идей в сотни раз. Никто не знает точно, какие профессии будут востребованы через 10–15 лет. Но очевидно, что:

- понятие «оконченное высшее образование» полностью исчезнет. С учетом того невероятного объема информации, которая появляется ежедневно, образование может быть только непрерывным;

- в связи с этим наиболее ценным профессиональным навыком будет сама способность и желание учиться.

Как учить(ся)?

Темная сторона образования

Какова же система образования сейчас? Готова ли к такому невероятному будущему? Нет.

Советская система образования, почти в неизменном виде представленная в школах и сегодня, в свое время была скопирована с прусской системы, введенной в XIX веке. Глядя на нынешнюю школу, мы без труда можем вообразить себе учебное заведение где-нибудь во Франкфурте 1850-х: та же классно-урочная система, жесткая вертикаль отношений, полностью основанная на послушании:

- школьный коллектив поделен на классы, каждый изучает одну и ту же тему в одно и то же время;
- порядок изучения материала для всего класса строго одинаков;
- школьный коллектив делится на тех, кто учит, и тех, кто учится, этот принцип не может нарушаться;
- изучение определенного материала идет на одном методическом языке для всех учеников вне зависимости от их индивидуальных способностей.

В Пруссии такая школьная мобилизация в свое время действительно принесла плоды: немцам в короткие сроки удалось ликвидировать безграмотность, сделав свою страну куда более конкурентоспособной, так что когда в 1871 году Пруссия выиграла Франко-прусскую войну, возникло изречение «Войну выиграл прусский учитель».

• **Когда удобна такая система?** В том случае, когда вам нужно в кратчайшие сроки внушить некоторому количеству людей определенный навык или сумму знаний. Например, научить их считать или читать.

• **Для кого такая система удобна?** Для учителей и проверяющих, ведь она легко контролируется.

• **Где же слабое звено этой цепочки?** Ученик.

Ключевой недостаток классно-урочной системы: она ориентирована на средние показатели и среднего ученика. А средних учеников, как и средних людей, не существует – все разные. Как же быть с этими разными маленькими людьми, собранными в одно время в одном классе? Возникает очевидное и очень жестокое решение: нужно ограничить скорость развития детей, придерживаться того же среднего показателя! Это оборачивается тем, что слабые ученики средних показателей так и не достигают (никто ведь не собирается разбираться в причинах их неуспеваемости), а наиболее способных детей тормозят.

В XX веке американские ученые провели жестокий эксперимент. Они заперли собаку в тесной клетке и стали бить ее током. Собака, разумеется, лаяла, скребла прутья, пыталась выбраться, но тщетно. В какой-то момент несчастное животное сдалось и легло на пол. Тогда ученые открыли клетку, но продолжили бить пса током. Вопреки ожиданиям, собака не предпринимала никаких попыток убежать из открытой клетки – она продолжала лежать и скулить. Этот эксперимент породил новое понятие в психологии – синдром выученной беспомощности.

При чем здесь ученики? В школьных стенах с ними происходит ровно то же самое. Когда на первое место ставится не эффективность обучения с опорой на живую детскую реакцию, а строгий контроль, когда детям с первого учебного дня запрещают проявлять себя, тогда у

школьников формируется самый настоящий синдром выученной беспомощности. Ну а времени на то, чтобы этот синдром хорошенько закрепился в сознании, более чем достаточно – целых 11 лет.

Педагоги сформулировали «4К» – качества, которые пригодятся детям во взрослой жизни больше всего и которым школа должна уделять первоочередное внимание: коммуникация, критическое мышление, кооперация и креативность. Но ни одно из этих качеств не может развиваться в густой тени синдрома выученной беспомощности.

Вот цена этой прусско-советской классно-урочной унификации. Она рассчитана на массовость, а не на личность, на трансляцию знаний, а не на их усвоение. В условиях постоянно меняющегося мира учителя фактически обрекают своих подопечных на заведомо проигранный сценарий, не дают им шанса на социальное выживание. Но и сами себя обрекают на тяготы: контроль оборачивается растущей бюрократизацией учебного процесса, научно-технический прогресс превращается в угрозу...

Итак, со временем все возможные плюсы классно-урочной системы обернулись минусами. Дальнейшее внедрение этой системы в условиях, которые полностью ей противоречат, грозит обернуться гуманитарной катастрофой. Как быть?

Шесть принципов продуктивного обучения

Предлагаемые ниже принципы не отменяют нынешней учебной системы – она и не может быть отменена в одночасье, завтра наши дети по-прежнему пойдут в те же классы. Но понимание и применение этих принципов учителями и родителями помогут качественно улучшить учебный процесс, а в перспективе и стать фундаментом новой системы образования.

1. Позвольте детям больше спрашивать. Классно-урочная система сдерживает развитие учеников, тогда как каждый ребенок должен развиваться с максимально возможной для него скоростью. Самый простой способ стимулировать рост – позволить ученикам больше спрашивать. Пока дело обстоит ровно наоборот: вопросы – это прерогатива учителя, они не возбуждают интереса, а лишь служат контролю. Дети боятся вопросов.

2. Позвольте детям учить друг друга. Звучит парадоксально, однако во многих случаях ученики способны объяснить друг другу материал куда доступнее, чем это делает учитель. Виной всему так называемое «проклятие знания»: тому, кто однажды разобрался с проблемой, она кажется простой и очевидной, так что объясняющий не задумывается о необходимости ее упрощения. Математик, объясняя задачу, не выходит за пределы математической терминологии, равно как и филологу понятия метонимии или синекдохи кажутся вполне очевидными. Взаимоподдержка учеников к тому же повышает их мотивацию и вовлеченность в учебный процесс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.